

Недельное путешествие в карете было мучительно однообразным. Мне было почти до слёз скучно. Это стало настолько невыносимым, что в какой-то момент я переключилась на верховую езду, сама взяла вожжи экипажа и даже вызвала Ардора и Эша на скачки. После всей этой суматохи мы наконец прибыли в родную деревню Ардора.

Я смотрела на безоблачное небо, наслаждаясь безмятежной и уединённой атмосферой, которая была так непохожа на столичную. Здесь царило спокойствие, и людей, и домов было совсем немного. Я широко раскрытыми глазами разглядывала бескрайние поля, горы, деревья и реки. Я слышала только шелест листьев на ветру и нежное журчание ручья. Это была горная долина с чистой водой и чистым воздухом, излучающая чувство покоя.

— Эй!

Войдя в деревню, пожилой мужчина заметил Ардора и с радостно помахал ему рукой.

— Дедушка! — Ардор помахал ему в ответ. Он был взволнован с самого начала, и казалось, что даже лёгкий ветерок может заставить его разразиться смехом.

— Дедушка? — с любопытством спросил Эш Грин у Ардора.

— Я зову всех в округе дедушками и бабушками, потому что они мне как родные, — ответил Ардор, смущённо почесав щёку.

В родной деревне Ардора он был единственным молодым человеком, а все остальные жители были пожилыми. Поэтому Ардор стал внуком для всех в деревне.

— Что это? Ты стал выше, — с восторгом воскликнул старик, косивший поле.

— Совсем нет, — скромно ответил Ардор, слезая с лошади и пытаясь высвободиться из любопытных рук старика.

Старик не удержался и прокомментировал форму Ардора для военной академии, выразив гордость за его успехи и то, как сильно он вырос.

— А где бабушка? — спросил Ардор с озадаченным видом, наконец-то сумев освободиться от хватки старика.

— Она ждёт тебя дома. Иди вперёд.

— Хорошо.

Ардор пришпорил коня и двинулся вперёд, а мы с Эшем Грином последовали за ним. В деревне было около десяти домов, и Ардор здоровался с каждым, кто встречался ему на пути. Он был практически сияющей звездой деревни. Мы же, как аристократы, лишь вежливо кланялись жителям, которые догадывались о нашем положении по внешнему виду.

Мы молча наблюдали за тем, как Ардор продолжает тёпло приветствовать односельчан.

Дом Ардора, к которому мы вскоре добрались, оказался небольшим и гостеприимным. Когда мы оказались перед двухэтажным зданием с бордовой крышей, я поняла, в каком мире вырос Ардор до приезда в столицу.

Старый забор, покрытое пятнами ржавчины корыто, обветренная стена, старательно замазанная облупившейся краской, — всё это несло следы десятилетий. Дому было гораздо больше лет, чем Ардору, которому не исполнилось и двадцати. Оставалось только удивляться, как ему удавалось жить в месте, где не было ровесников.

— Бабушка! — крикнул Ардор и помчался через двор.

В ответ деревянная дверь со скрипом распахнулась. На пороге стояла пожилая женщина, удивительно похожая на Ардора.

— О, ты здесь, — с нежной улыбкой приветствовала бабушка Ардора, когда Ардор прыгнул к ней, широко раскинув руки. Она хихикнула и ласково погладила его по спине.

— Я скучал по тебе. Теперь ты в порядке? — спросил Ардор, наконец освободив бабушку из своих крепких объятий.

— Конечно, благодаря тебе я в полном порядке. Давайте не будем стоять снаружи, а пройдем в дом. Здесь немного скромно, но, пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

— Хорошо, спасибо.

— Извините нас.

Привязав лошадей во дворе, мы вошли в дом. Внутри было то же устаревшее очарование, что и снаружи, но безупречно чисто и уютно.

— Прошу прощения, что не могу предложить столь уважаемым гостям ничего другого, — извинилась бабушка Ардора, отправившись на кухню готовить чай.

Я ободряюще кивнула и устроилась на единственном диване, а Эш Грин стоял в сторонке, рассматривая окружающую обстановку. Ардор тем временем следовал за бабушкой.

— Не стоит беспокоиться о нас. Продолжайте свой разговор, — успокоила я бабушку Ардора, потягивая чай.

Чай, поданный бабушкой Ардора, имел землистый аромат ячменного чая. Иногда такой чай как нельзя лучше подходил для того, чтобы задать тон моменту.

— Могу я кое-что сделать? — спросил Ардор, мягко успокаивая суетливую бабушкину руку.

— Да, — кивнула я, хотя уже начала жалеть о своём решении.

Как и предполагал Рэйвон, возможно, мне следовало отправить в это путешествие только Ардора. Я не могла не задаваться вопросом, зачем вообще поехала с ним. Когда я давала обещание, мне следовало бы хорошенько подумать. В конце этого утомительного путешествия меня ждала не моя семья, и мне нечего было сказать бабушке Ардора. Мне нечего было делать в этой деревне. Единственное, что я получила от всех этих усилий, — это счастливое лицо Ардора.

Что ж, думаю, это не так уж и плохо...

— Как дела? Всё в порядке? — ласково спросила бабушка Ардора.

Ардор кивнул и ответил:

— Да. Когда я только приехал в столицу, я устроился курьером к одному торговцу.

— А, понятно. Ты, должно быть, много работал.

— Но однажды странный человек, с которым я столкнулся во время доставки, начал преследовать меня. Он представился директором военной академии и настоял на том, чтобы я стал рыцарем, утверждая, что обладаю соответствующими качествами. Конечно, я сначала отказался, но он продолжал приходить ко мне на работу...

Это, по меньшей мере, необычный подход. Неужели всех рекомендованных учеников, отобранных директором, преследовали подобным образом? Я наблюдала за Ардором, пока он рассказывал о своих столичных похождениях, сидя рядом с бабушкой. Эта сцена напоминала душещипательную сказку или пьесу — любящая бабушка и её внук. Ещё большее умиление вызывало сияющее выражение лица Ардора.

— Похоже, они очень дружная семья, — заметил Эш с ноткой грусти в голосе.

Я кивнула, не отрывая взгляда от Ардора, который увлечённо делился своими впечатлениями с бабушкой. Его лицо излучало такое счастье, что оно казалось почти нереальным. Я не могла не

задаться вопросом, буду ли я чувствовать то же самое, когда воссоединюсь со своей семьёй...

Внезапное осознание поразило меня, жуткое и тревожное.

Я не могла вспомнить свою семью. И не только семью: моё имя, мой возраст — ничего не приходило на ум. Я не могла вспомнить ничего о мире, из которого пришла.

— Что случилось? — спросил Эш с беспокойством в голосе.

— Нет... Ничего, — рассеянно ответила я, поднося чашку с чаем к губам.

С каких это пор?

С каких пор я забыла?

Я медленно прокручивала в памяти события, но так и не смогла определить, когда это произошло. Только сейчас я осознала, что в моих воспоминаниях, особенно касающихся личной жизни, есть явные пробелы. Казалось, что в моём сознании образовалась пустота. Даже если мне удавалось вспомнить какой-то момент, я не могла связать его ни с чем другим.

Мои воспоминания были разрозненными, как кусочки разбитого пазла. Но даже эти кусочки напоминали пустую головоломку, не дающую ни намёка на общую картину.

Когда я думала о семье, первыми на ум приходили Рэй и Рэйвон. И бывший граф, который ушёл из жизни. Моя настоящая семья была оторвана от меня, и я ничего не могла о ней вспомнить. Я даже не чувствовала печали от осознания этого. Я не могла понять, было ли отсутствие грусти вызвано тем, что я не слишком заботилась о своей семье.

Кто я?

— ...В конце концов, я решила стать рыцарем. Поначалу было трудновато, но сейчас у меня всё получается, потому что я встретил такого хорошего человека. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь о... Леди Лорен? Куда вы идёте? — Ардор, который, как беззаботная птичка, болтал со своей бабушкой, заметил моё необычное поведение.

— Я собираюсь немного прогуляться.

— Может, мне пойти с вами?

— Ничего страшного. Я пойду одна, — ответила я, открывая скрипучую дверь и выходя на улицу.

Я почувствовала, как Ардор замешкался у меня за спиной, а потом увидела, что он вернулся и снова сел рядом с бабушкой.

Моя лошадь, привязанная во дворе, тихонько заржала, увидев меня. Я села на неё и поехала неспешным шагом. Я двигалась по узкой дорожке, пытаюсь проветрить голову и глядя вдаль.

Облака лениво и мирно плыли по небу, напоминая сон. Не только небо, но и лёгкий ветер, ласкающий мои щёки, и тёплые солнечные лучи — всё излучало глубокое спокойствие. Как будто слившись с окружением, я чувствовала себя странно спокойно. Не было ни слёз, ни печали, только поразительный факт, который не выходил у меня из головы.

Разве я не должна горевать?

Кроме первоначального шока, тот факт, что у меня не было воспоминаний, не причинял чрезмерной боли. Я не тосковала по друзьям и родным, которых не могла вспомнить. Более странным было то, что я находилась в совершенно нормальном душевном состоянии. Я не могла не задаваться вопросом, почему я не осознавала этого до сих пор. Если подумать, я всегда думала о возвращении прежде всего потому, что устала переживать те же самые три года снова и снова. Но куда именно я планировала вернуться? Кем я стану, когда вернусь? Если я не была Лорен Дивиан, то кем же я была?

— Леди Лорен.

Я остановила ход своих мыслей и повернулась на зовущий меня голос.

Эш Грин стоял на месте, его дыхание было тяжёлым, словно он спешил догнать меня.

— Почему ты последовал за мной?

— Каким бы идиллическим ни было это место, я беспокоюсь о вашей безопасности, если вы будете бродить здесь одна.

— Хорошо, — ответила я с ноткой раздражения.

Ардор послушался моей просьбы, но я не могла понять, почему Эш Грин решил сопровождать меня. Не обращая на него внимания, я продолжила свою медленную поездку.